

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

А. А. КОШКИН

*доктор исторических наук,
профессор Института стран Востока,
приглашенный профессор Осацкого университета
экономики и права (Япония), политический обозреватель ИА REGNUM,
академик РАЕН, член исполнительного совета
Российской ассоциации историков Второй мировой войны,
г. Москва
e-mail: anatokoshkin@yandex.ru*

КАПИТУЛЯЦИЯ ЯПОНИИ: АТОМНЫЕ БОМБЫ ИЛИ СОВЕТСКИЙ БЛИЦКРИГ

Уважаемые участники международной конференции!

Прежде всего разрешите вас приветствовать и поздравить с 75-й годовщиной Победы над милитаристской Японией и окончанием Второй мировой войны!

В западной, в том числе японской историографии Второй мировой войны сознательно затушевывается тот факт, что японское правительство и военное командование не собирались капитулировать после уничтожения Хиросимы. Японские руководители скрыли от народа факт применения американцами обладающего огромной разрушающей силой атомного оружия и продолжали готовить население страны к решающему сражению на своей территории «до последнего японца». Вопрос о бомбардировке Хиросимы даже не был обсужден на заседании Высшего совета по руководству войной.

Невзирая на уничтожение одной бомбой целого города и большинства его жителей, сторонники «партии войны» продолжали развернутую по всей стране подготовку населения к отпору врагу в случае вторжения – женщин, детей и стариков обучали приемам борьбы с применением бамбуковых копий, в горах создавались базы партизанской войны. Создатель отрядов смертников-камикадзе, заместитель начальника главного морского штаба вице-адмирал Такадзиро Ониси, категорически выступая против капитуляции, заявил на заседании правительства: «Пожертвовав жизнями 20 миллионов японцев в специальных атаках, мы добьемся безусловной победы». При этом он подчеркивал, что камикадзе не обязательно быть пилотом, а достаточно просто быть готовым нанести ценой своей жизни эффективный удар по противнику. Главным в стране стал лозунг «Сто миллионов погибнут как один!»

Жертвы собственного народа не смущали руководителей милитаристской Японии. Не пугали их и атомные бомбы. Ведь не капитулировали же они весной 1945 г., когда в результате массированных «ковровых бомбардировок» японских городов погибли, по разным подсчетам, от 500 до 900 тыс. их жителей, что превосходило число жертв атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки.

В окрестностях Мацусиро в префектуре Нагано, в центральной Японии, продолжалось интенсивное строительство с использованием рабского труда корейцев для монарха и высшего командования огромного бункера на период решающих сражений. В выдолбленном в скальной породе убежище должны были располагаться императорская семья с обслуживающим персоналом, генеральный штаб, службы связи.

Не понимая всей сложности создания атомного оружия, высшие чины армии и флота требовали от ученых незамедлительного изготовления так называемого «оружия возмездия» – японской атомной бомбы. Работы над её созданием были зашифрованы как «проект Ни», по чтению первого иероглифа фамилии руководителя проекта, ученика Нильса Бора, профессора Ёсио Нисина.

До последнего существовали надежды на использование сохранившей свою боеспособность многочисленной Квантунской группировки, расположенной в Северо-Восточном Китае (Маньчжурия). С другой стороны, рассматривался вариант, в случае высадки американских войск на Японские острова, переправить императора и его семью в марионеточное государство Маньчжоу-Го. При этом считалось, что американцы не будут подвергать атомной бомбардировке территорию союзного Китая.

Не исключалось и массовое применение в ответ на атомные удары накопленного в огромных количествах в Квантунской группировки запрященного бактериологического и химического оружия. По признанию служащих японского центра по разработке бактериологического оружия «отряд № 731», в конце войны готовых к употреблению болезнетворных бактерий хранилось столько, что, «если бы они при идеальных условиях были рассеяны по земному шару, этого хватило бы для уничтожения всего человечества».

Подобные расчеты были перечеркнуты блицкригом советских войск в Маньчжурии. Объявив 8 августа 1945 г. войну милитаристской Японии, Советский Союз приступил к осуществлению широких наступательных операций в северо-восточном Китае, Корее, на Сахалине и Курильских островах. Это лишало японское военно-политическое руководство шансов упорным сопротивлением оттягивать капитуляцию. 9 августа на экстренном заседании Высшего военного совета по руководству войной премьер-министр Кантаро Судзуки заявил: *«Вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным окончание войны»*. Вопреки распространенному мнению о том, что именно атомная бомба заставила японцев капитулировать, в действительности решающее влияние на принятие японским правительством решения сложить оружие имело вступление в войну победивших гитлеровскую Германию мощных вооруженных сил Советского Союза.

Что же касается озвученных по американскому радио предупреждений президента Трумэна от 7 августа о готовности США в случае продол-

жения сопротивления нанести по Японии новые атомные удары, о том, что Японии *«ожидает с воздуха такой поток разрушений, которого никогда не знала Земля»*, то они были расценены в Токио как «пропаганда противника». Эта оценка была недалеко от истины. Американский президент блефовал. По расчетам американских штабов, для обеспечения высадки десантов на Японские острова требовалось по меньшей мере 9 атомных бомб, которых в наличии не было.

В распоряжении американцев была лишь ещё одна плутониевая бомба «Толстяк», которая без всякой военной необходимости была сброшена 9 августа 1945 г. на японский город Нагасаки. Сброс «Толстяка» планировался на 11 августа и был по официальной версии перенесен на два дня ранее из-за неблагоприятного метеопрогноза на предстоящие дни. Однако нельзя исключать, что американское руководство, узнав о вступлении СССР в войну, поспешило ещё одним атомным ударом добиться немедленной капитуляции японского правительства еще до глубокого продвижения советских войск в Китае. При этом было важно не отдать лавры победы СССР, не допустить впечатления о решающей роли Советского Союза в разгроме Японии.

Как известно, 28 июля 1945 г. на пресс-конференции премьер-министр Японии Судзуки заявил по поводу предъявленной японцам как ультиматум Потсдамской декларации: *«Мы игнорируем её. Мы будем неотступно идти вперед и вести войну до конца»*. Небезынтересно, что после войны японские историки пытались доказать «несовершенство перевода» заявления Судзуки. Они утверждали, что использовавшееся японское слово «мокусацу» не эквивалентно понятию «игнорировать». Заметим, что это действительно так, но только в том смысле, что «мокусацу» ещё более сильное и презрительное выражение, означающее «убить молчанием».

Но малоизвестно, что японское правительство не приняло условия Потсдамской декларации о капитуляции потому, что под ней не было подписи Советского Союза. Это во многом определило отношение к декларации японского правительства, позволяло ему сохранять надежду на возможность продолжения войны, ибо в Японии неизбежность поражения связывали лишь со вступлением в неё СССР. После опубликования декларации и обсуждения её текста на совещании Высшего совета по руководству войной министр иностранных дел Японии Сигэнори Того телеграфировал 27 июля послу Наотакэ Сато: *«Позиция, занятая Советским Союзом в отношении Потсдамской совместной декларации, будет с этого момента влиять на наши действия»*. Послу предписывалось срочно выяснить, *«какие шаги Советский Союз предпримет против японской империи»*.

Утром 9 августа 1945 г. министр иностранных дел Того убеждал премьер-министра Кантаро Судзуки, что вступление СССР в войну не оставляет у Японии другого выхода, кроме принятия условий Потсдамской декларации. Влиятельный министр – хранитель императорской печати Коити

Кидо доложил императору Хирохито о необходимости немедленно прекратить войну. При этом выражалось опасение, что иначе поражение в войне может подтолкнуть народные массы к революции. Стремясь избежать этого, политическое руководство страны и окружение императора считали необходимым капитулировать как можно скорее перед американцами и англичанами, дабы не допустить высадки на Японские острова советских войск. В полдень 15 августа 1945 г. японцы впервые за всю историю существования государства услышали голос своего божественного монарха, который на трудном для простолюдинов архаичном языке объявил о решении прекратить войну. В качестве обоснования невозможности дальнейшего сопротивления было указано на использование противником новой и самой тяжелой бомбы невиданной разрушительной силы. Тем самым давалось понять, что Япония не сдаётся, потерпев поражение в сражении с противником, а вынуждена отступить перед неодолимой силой невиданного ранее оружия. В связи с этим в Японии до сих пор немало тех, кто считает, что применение американцами атомных бомб явилось «тэнью» – волей providения, милостью небес, позволившей-де священной нации Ямато выйти из войны с честью, не потеряв лица.

В действительности же неизбежность поражения микадо и его ближайшее окружение связывали не столько с атомными бомбардировками, сколько с участием в войне сокрушившей военную мощь гитлеровской Германии Красной армии.

В рескрипте от 17 августа 1945 г. «К солдатам и матросам» главнокомандующий армией и флотом Японии император Хирохито, уже не упоминая американские атомные бомбы и уничтожение японских городов, в качестве основной причины капитуляции назвал вступление в войну СССР. Было со всей определенностью заявлено: «Теперь, когда в войну против нас вступил и Советский Союз, продолжать сопротивление... означает поставить под угрозу саму основу существования нашей Империи». По понятным причинам американские и японские историки и пропагандисты избегают упоминания этого важного документа.

Факты свидетельствуют о том, что без вступления в войну СССР американцы не смогли бы быстро покорить Японию, «забросав ее атомными бомбами», как убеждала японское население в листовках и по радио американская военная пропаганда. По расчетам американских штабов, для обеспечения высадки десантов на Японские острова требовалось по меньшей мере девять атомных бомб. Однако после ударов по Хиросиме и Нагасаки у США больше не было готовых атомных бомб, производство же новых требовало длительного времени. «Эти бомбы, сброшенные нами, – свидетельствовал военный министр США Генри Стимсон, – были единственными, которыми мы располагали, а темпы производства их в то время были весьма низкими». Не следует забывать и то, что в ответ на атомные удары японцы могли обрушить на США накопленное в расположенных в

Северо-Восточном Китае японских секретных лабораториях в огромных количествах бактериологическое и химическое оружие. Эту грозящую всему миру опасность предотвратило вступление СССР в войну. Бывший командующий Квантунской армией генерал Отодзо Ямада признал на судебном процессе Токийского трибунала: «Вступление в войну против Японии Советского Союза и стремительное продвижение советских войск вглубь Маньчжурии лишило нас возможности применить бактериологическое оружие...».

Не вступи Советский Союз в войну, она могла продолжаться еще неопределенно долгое время. По признанию американцев – до года или до полутора лет.

Ныне в США и Японии стараются затушевать, а то и просто замолчать всемирно историческую роль СССР в разгроме милитаристской Японии. А летом 1945 года американские военные стратеги исходили из того, что, даже если разработанный план высадки войск США на Японские острова под кодовым названием «Даунфол» был бы осуществлен, не было уверенности в том, что «могущественная Квантунская армия, находясь почти на полном самообеспечении, не будет продолжать борьбу». Командующий англо-американскими войсками на Тихом океане и Дальнем Востоке генерал Дуглас Макартур также считал, что войска США «не должны высаживаться на острова собственно Японии, пока русская армия не начнет военные действия в Маньчжурии». Крупный военный и политический деятель США генерал армии Джордж Маршалл указывал: «Важность вступления России в войну заключается в том, что оно должно послужить той решающей акцией, которая вынудит Японию капитулировать». Так и произошло.

Даже занимавший откровенно антисоветские позиции президент США Трумэн признал: «Мы очень желали, чтобы русские вступили в войну против Японии». В своих мемуарах он отмечал, что «вступление России в войну становилось все более необходимым для спасения сотен тысяч американцев».

Непредвзятый анализ сложившейся в августе 1945 г. военно-политической обстановки на Дальнем Востоке заставляет даже непримиримых критиков Советского Союза признавать очевидные факты. Так, в изданном в 2005 году научном исследовании причин принятия японским правительством решения о капитуляции профессор Калифорнийского университета (США) этнический японец Цуеси Хасэгава признает определяющее влияние вступления СССР в войну на решение императора принять условия капитуляции. В заключительной части своего труда «В погоне за врагом. Сталин, Трумэн и капитуляция Японии» он пишет: «Сброшенные на Хиросиму и Нагасаки две атомные бомбы не являлись определяющими при принятии Японией решения капитулировать. Несмотря на сокрушительную мощь атомных бомб, их было недостаточно для изменения вектора японской внешней политики. Это позволило сделать советское вторжение.

Без вступления Советского Союза в войну японцы продолжали бы сражаться до тех пор, пока на них не были бы сброшены многочисленные атомные бомбы, не осуществилась бы успешная высадка союзников на острова собственно Японии и продолжались бы воздушные бомбардировки в условиях морской блокады, что исключило бы возможность дальнейшего сопротивления».

Это мнение в своей статье в журнале «Форин полиси», озаглавленной «Победу над Японией одержала не бомба, а Сталин», разделяет Уорд Уилсон, автор книги «Пять мифов о ядерном оружии».

Он указывает, что летом 1945 г. американская авиация разбомбила обычными бомбами – целиком или частично – 66 японских городов, разрушения были колоссальные, в некоторых случаях сравнимые с разрушениями при атомных бомбардировках. 9–10 марта в Токио выгорело 16 квадратных миль, погибли около 120 тыс. человек. Хиросима лишь на 17-м месте по разрушениям городской территории (в процентном отношении). Автор пишет: «Что же встревожило японцев, если их не волновали ни бомбежки городов в целом, ни атомная бомбардировка Хиросимы конкретно? Ответ прост – это был СССР».

И далее: «Традиционная версия, что Япония капитулировала из-за Хиросимы, удобна, так как она удовлетворяет эмоциональные потребности и США, и самой Японии. Какую выгоду извлекли США из традиционной версии? Репутация военной мощи США значительно улучшилась, влияние дипломатии США в Азии и во всем мире возросло, безопасность США окрепла... Напротив, если бы причиной капитуляции считалось вступление СССР в войну, Москва смогла бы утверждать, что за 4 дня ей удалось то, чего США не могли добиться 4 года, и представления о военной мощи и дипломатическом влиянии СССР окрепли бы... В период холодной войны утверждения, что СССР сыграл решающую роль, были бы равны «пособничеству врагу», – считает Уилсон.

Не отвергая значение атомных бомб, приблизивших капитуляцию Японии, нельзя согласиться с тем, что именно они, и только они, определили исход войны. Это признавалось и видными политическими деятелями Запада. Так, занимавший в годы Второй мировой войны пост премьер-министра Великобритании Уинстон Черчилль заявлял: «Было бы ошибочным полагать, что судьба Японии была решена атомной бомбой».

Несмотря на потуги фальсификаторов истории войны правда пробивает себе дорогу. Все большее число добросовестных исследователей признает, последнюю точку в разгроме как гитлеровской Германии, так и милитаристской Японии поставили Советский Союз и его доблестная и победоносная Красная Армия. В связи с этим обязанность российских властей прислушаться к голосу общественности и восстановить в реестре дней воинской славы России 3 сентября как День Победы над Японией.